

Кадыржан Дамитов: "Либерализация листинговых требований – не совсем правильный путь"

Юрий Валиков

3 июня стало известно, что президент KASE Кадыржан Дамитов решил по собственному желанию покинуть свой пост: при этом он остается в совете директоров "Народного банка" и не исключает возможность участия в новых проектах. В конце июня на Биржевом совете выберут нового президента KASE – в списке кандидатов есть и представитель правления биржи, и сторонние претенденты. Чуть больше четырех лет г-н Дамитов возглавлял KASE и сегодня рассказал "Къ" о наиболее важных событиях за это время, а также поделился своим видением будущего развития биржи.

– Кадыржан Кабдошевич, расскажите, по какой причине Вы решили покинуть пост президента KASE? Где Вы планируете продолжить свою карьеру?

– Ряд СМИ по какой-то причине ошибочно растиражировал информацию о моей отставке. На самом деле я не подавал в отставку. Срок моих полномочий истекает 30 июня, и я решил не обращаться к членам Биржевого совета по вопросу продления этих полномочий. Такое решение было принято в силу ряда личных мотивов. Мне было непросто принять его, учитывая, что коллектив биржи стал для меня по-человечески очень близким. В настоящий момент я являюсь также членом совета директоров АО "Народный банк Казахстана" и продолжу работу в этом качестве. Планирую в дальнейшем активно работать на финансовом рынке, возможно, займусь новыми проектами.

– За время Вашего руководства Казахстанской фондовой биржей было проделано много работы. Какие основные этапы становления KASE Вы бы отметили?

– Я бы говорил скорее не об этапах становления биржи – для этапов срок небольшой, а о главных направлениях работы. Мой приход совпал с непростой задачей для KASE – объединение площадок. Как Вы знаете, в результате деятельности РФЦА биржевой рынок был разделен на две площадки, которые в тот момент следовало объединить, сконцентрировав ликвидность в одном месте, что и было с успехом завершено в 2009 году. Многие не могут оценить сложность и объем этой работы. Но, поверьте, это было непросто.

2009-й год – год кризиса на всех рынках мира. В числе важнейших для KASE я бы хотел отметить в этот период два крупных проекта – создание буферной категории официального списка биржи и перестройку рынка репо.

Первый проект – результат сложных дискуссий о реакции биржи и регулятора на дефолты листинговых компаний. Где-то в мире ценные бумаги таких компаний подвергают делистингу, где-то ограничивают в доступе к капиталу. Мы ввели специальную категорию официального списка, разработали все правила и внедрили на наш рынок этот новый механизм. Сейчас мне представляется, что проект прошел проверку временем. Действительно, плохие компании ушли. Другим мы дали шанс исправить положение, и они устояли. В период с 2009 по 2013 год в буферную категорию официального списка были переведены 140 ценных бумаг 39

эмитентов. На сегодняшний день 26 инструментов 10 эмитентов возвращены в основной список.

Второй проект был для KASE не менее объемным, а с технической стороны – более сложным. Его результат позволил к концу 2010 года говорить о новом рынке репо на KASE, который несравнимо больше отвечал стандартам, принятым в мире, нежели ранее существовавший порядок. Были принципиально ограничены риски участников, им была дана возможность самостоятельно управлять степенью риска на рынке операций прямого репо и главное – была введена система оценки предметов репо по текущим рыночным ценам. В международной практике эта система оценки называется mark-to-market.

В организации проведения торгов в целом тоже было внедрено несколько серьезных инноваций.

– Каких именно?

– Это, прежде всего, отказ от повсеместного использования режима ожидания при торговле акциями и введение так называемых аукционов закрытия в 2009 году, а также переход на рынке ценных бумаг в 2011 году к системе расчетов по схеме T+0 с предварительным депонированием денег и ценных бумаг, что позволило существенно понизить расчетные риски и дефолты.

В части открытия торговли новыми инструментами хочу особо отметить запуск в декабре 2010 года срочного рынка на новой основе. И хотя активность здесь пока на незначительном уровне, но это очень перспективное направление для всего биржевого рынка. Интересен также в определенных аспектах листинг и размещение на KASE исламской ценной бумаги – сукукаль-Мурабаха АО «Банк Развития Казахстана» в 2012 году. Это новый класс финансовых инструментов в Казахстане, который требует новых подходов, и биржа успешно их находит.

За четыре года биржа заметно выросла в технологическом плане. В 2010 году с международными агентствами ThomsonReuters и Bloomberg были заключены первые в истории KASE лицензионные договоры на распространение биржевой информации в режиме реального времени. Этому предшествовала почти двухлетняя работа. В 2011 году биржа запустила транзакционный FIX-шлюз, который позволяет подключать к нашей торговой системе платформы других разработчиков, учебную торговую систему, сопровождение своего веб-сайта на казахском языке. Дочерней компанией KASE eTrade.kz была разработана и предложена брокерам для использования новая система интернет-трейдинга – STrade. В 2012 году мы запустили электронный документооборот с эмитентами ценных бумаг – систему Is2in (IssuersToInvestors), а затем внедрили эту систему и для членов биржи. Для «Народного IPO» разработали и ввели в действие специальный модуль торговой системы «Подписка», способный работать с большим количеством счетов (эта технология к концу 2012 года была перенесена в основную торговую систему, что позволило значительно увеличить ее надежность, а обработку заявок ускорило в 10 раз). Кроме того, в 2012 году биржа приступила к разработке новой торговой системы, которая будет обладать в 100 раз большим быстродействием и достигнет скорости обработки 20 тыс. заявок в секунду, что соответствует лучшей мировой практике биржевой торговли. В 2013 году eTrade.kz запустил торговый терминал для мобильных устройств MTrade, дочернее агентство «ИРБИС» готовит к выпуску мобильную версию IRIS Mobile, на внешнее тестирование валютным трейдерам представлен первый блок новой торговой системы KASE (проект NEXT), над которой специальная проектная группа работает уже третий год.

– Если говорить не о технологических, а больше о структурных моментах, то чего еще удалось добиться бирже под Вашим руководством?

– За время моей работы на KASE нам удалось упорядочить систему членства на бирже, перейти к системе планирования бизнес-процессов, внедрить оценку деятельности персонала. На принципиально новом уровне мы подошли к управлению рисками, в том числе и в рамках

исполнения закона о минимизации рисков. Есть заметные успехи в международной деятельности, в проведении публичных мероприятий как для инвесторов, так и для эмитентов ценных бумаг.

Особо хотелось бы отметить реализацию первого этапа программы «Народное IPO» и приобретение впервые в истории KASE собственного офисного помещения. Я перечислил лишь особо значимые проекты. А основная деятельность KASE – ежедневное обслуживание торгов.

– Какие решения были самыми сложными?

– Что касается сложности решений – все проекты были непростыми. Я бы отметил, пожалуй, вопрос о новой торговой системе. Мы обработали полтора десятка предложений от ведущих мировых разработчиков, включая самые известные биржи, и по несколько раз все проанализировали. Ведь торговая система для биржи как организатора торгов является основным инструментом ее деятельности и связи с участниками рынка. В итоге приняли решение о самостоятельной разработке новой торговой системы. Нелегким является вопрос подбора стратегического партнера биржи. Вопрос этот пока остается открытым, но мы серьезно изучали его.

– Были ли за время Вашей работы на бирже инициативы, которые Вы бы хотели претворить в жизнь, но которые так и остались на бумаге?

– Надо продолжать внедрение на рынке ценных бумаг системы нетто-клиринга и расчетов по схеме T+2 и центральным контрагентом. Биржа давно работает над этими проектами. Хотелось бы активизировать рынок срочных контрактов, запустить новую торговую систему KASE. Это основные проекты. Значительная работа уже проделана, то есть нельзя сказать, что эти задачи остались лишь на бумаге. Многое здесь зависит не столько от биржи, сколько от регулятора и участников рынка. Надеюсь, что эта работа будет завершена.

– Следующий президент биржи будет избран из состава вице-президентов или будет привлекаться кандидат вне KASE?

– Комитет Биржевого совета по кадрам сейчас формирует список кандидатов. Вопрос о выборе президента биржи будет включен в повестку дня заседания этого совета, которое состоится в конце июня. В списке есть представитель действующего правления KASE, есть и другие кандидатуры.

– Какие ключевые задачи предстоит решить будущему президенту KASE?

– Эти задачи должны быть определены Стратегией развития биржи на 2014–2016 годы. Ключевые вопросы – место и роль KASE в евразийских интеграционных процессах, модель дальнейшего сотрудничества с Московской биржей, выбор стратегического партнера и другие важные направления.

Касательно решения прикладных задач, то это, по моему мнению: нетто-клиринг и расчеты по схеме T+n с центральным контрагентом на рынке ценных бумаг; удаленное членство на KASE нерезидентов; снижение рисков на рынке иностранных валют (в том числе и через создание организации, которая выступит центральным контрагентом в данном секторе биржевого рынка; запуск принципиально новой торговой системы KASE как с точки зрения функционала, так и как IT-продукт; дальнейшее развитие программы «Народного IPO».

– Как известно, Нацбанк Казахстана собирался увеличивать свою долю в капитале биржи до 50% плюс 1 акция. Как считаете, что от этого изменится как для биржи, так и для эмитентов?

– С 10 июня 2013 года Национальный банк РК является крупнейшим акционером биржи в соответствии с требованиями законодательства. Для KASE это не стало каким-то особенным событием, поскольку в свое время биржа была организована на базе одного из подразделений

Нацбанка РК. На протяжении всей истории существования биржи НБРК всегда был ее акционером, имел своих представителей в Биржевом совете. Кроме того, биржа всегда тесно взаимодействовала с НБРК как с регулятором. Поэтому каких-то существенных изменений мы не ожидаем.

Тем не менее получение статуса дочерней компании накладывает как на биржу, так и на НБРК определенные обязательства. Для биржи этот статус предполагает приведение в соответствие определенных внутренних документов, внедрение различных, ранее не применявшихся биржей процедур, таких как, к примеру, государственные закупки. Однако есть в этом и свои плюсы. Увеличение капитализации биржи представляет KASE большие возможности для инвестирования денег в развитие биржевых технологий, специального программного обеспечения. Для KASE – это дополнительные возможности по улучшению торговых и сопутствующих сервисов, что в целом повысит качество обслуживания наших клиентов.

С другой стороны, надо сказать, что изменилась и мера ответственности НБРК. Теперь во многом от этого крупного акционера будет зависеть дальнейшая деятельность биржи и в первую очередь – определение стратегических направлений развития инфраструктуры биржевого рынка, важным элементом которого является KASE.

– Многие профучастники жаловались, что выбор эмитентов для инвестирования на KASE невелик. Какую минимальную капитализацию должна иметь компания, чтобы иметь возможность выйти на биржу, и были ли инициативы снизить требования к эмитентам, чтобы допустить в листинг представителей среднего бизнеса?

– Для вывода акций или облигаций на биржу нужно лишь два свидетельства – о регистрации юридического лица и проспекта выпуска ценных бумаг. И ценные бумаги компании получают право торговаться на нелистинговой площадке. Конечно, интерес к таким бумагам могут проявить только квалифицированные инвесторы, так как такой эмитент для остальных инвесторов выглядит "темной лошадкой".

Если говорить о минимальных требованиях, которые предъявляются к компании для включения ее ценных бумаг в официальный список, то их не так и много: собственный капитал не менее 51 тыс. МРП (сейчас это около 88 млн тенге); наличие за последний год или фактический срок существования заключения аудитора, который соответствует требованиям уполномоченного органа; финансовая отчетность по МСФО или СФО США; наличие кодекса корпоративного управления и отсутствие в учредительных и эмиссионных документах норм, ущемляющих или ограничивающих права собственников акций на их отчуждение.

Для включения облигаций требования по капитализации отсутствуют, но компания должна существовать не менее двух лет и ее бумаги должны иметь определенный кредитный рейтинг от одного из шести рейтинговых агентств (три международных и три казахстанских).

Таким образом, крепким компаниям из среднего бизнеса дорога на биржу открыта даже в официальный список.

Тем не менее хотелось бы отметить, что путь либерализации листинговых требований – это не совсем правильный путь для развития рынка. До кризиса он был популярен, и биржа нередко в одиночестве отстаивала необходимость относительно жестких требований к эмитентам. Именно во времена кризиса многие на рынке поняли, насколько обоснована была позиция KASE, и позднее были даже укоры бирже, что в списке оказались ценные бумаги компаний, допустивших дефолт. Но в периоды потрясений рынка полностью избежать рисков невозможно. И KASE со своей стороны приняла достаточный пакет мер для минимизации возможных негативных последствий в таких случаях.

– По Вашим наблюдениям, насколько интересен казахстанский фондовый рынок для иностранных инвесторов? Были ли и какие за время Вашей работы интересные случаи, подтверждающие такой интерес?

– Казахстан всегда был интересен иностранным инвесторам. А фондовый рынок – один из наиболее цивилизованных и простых путей для инвестирования в экономику и компании страны, где такой рынок существует. Безусловно, за годы деятельности биржи (а в этом году, 17 ноября, через два дня после празднования 20-летия введения национальной валюты – тенге, мы тоже отметим свой 20-летний юбилей) всегда присутствовал такой интерес.

Свидетельством тому служит активная позиция международных профессиональных объединений WFE (Всемирная федерация бирж), FEAS (Федерация евро-азиатских фондовых бирж) и других в отношении членства KASE в них, неоднократные предложения от иностранных бирж о стратегическом партнерстве.

Кроме того, биржевую информацию KASE транслируют в реальном режиме времени крупнейшие мировые поставщики финансовой информации, что говорит о востребованности данных с нашего рынка. В начале этого года Венской фондовой биржей был запущен новый индекс акций – KazakhstanTradedIndexLokal (KTX Local), в который вошли 8 наиболее активно торгуемых на KASE ценных бумаг. Цены акций наших листинговых компаний ежедневно используются для расчета трех региональных индексов, причем расчет ведут мировые лидеры индексной отрасли – DowJones и S&P. Все это говорит о том, что определенный интерес к казахстанскому фондовому рынку существует.